

Шэнь Вэй сварил Лу Шэну суп, отрезвляющий от похмелья, но тут ему позвонили с работы, и он, попрощавшись, ушёл первым.

Лу Мяо хотел было броситься следом, но не мог слишком явно показывать это перед Лу Шэном, потому заставил себя сдержаться.

— Братик, я пойду переоденусь и скоро тоже поеду в компанию. У тебя сегодня есть съёмки, пойдём вместе, или?..

— Нет, сегодня у меня ничего нет, голова немного болит, посижу дома целый день.

Услышав про головную боль, Лу Мяо тут же вспомнил про кастрюлю с отваром, только что сваренную на кухне, и в душе у него всё скисло от ревности:

— Тогда, братик, не забудь выпить суп, который сварил брат Шэнь, он к тебе так хорошо относится!

Услышав эти слова, пропитанные скрытой завистью, Лу Шэн приподнял бровь и легко усмехнулся:

— Сварил суп — и уже кажется хорошим? Мяо-Мяо, нельзя судить о людях по внешности, то, что человек показывает снаружи, и то, что у него на душе — это совсем разные вещи!

Слушая эти неоднозначные слова, а затем глядя на усмешку, застывшую на губах брата, Лу Мяо не мог отделаться от ощущения, что в них сквозит явная насмешка.

У него внутри что-то тревожно сжалось — он никак не мог понять почему, но чувствовал, что сегодня Лу Шэн какой-то другой. Вот только в чём именно эта перемена — он не мог сказать.

— Хорошо, братик, я понял, пойду к себе.

На душе у Лу Мяо было беспокойно, он вдруг не знал, как вести себя с Лу Шэном, и потому просто развернулся, собираясь уйти переодеться.

Лу Шэн смотрел ему вслед, и насмешка в глубине его глаз становилась только сильнее. Холодным тоном он произнёс:

— Мяо-Мяо, для компании лучше одеться поприличнее, футболки с низким вырезом лучше не надевай. Ты же вроде публично заявлял, что ни с кем не встречаешься — а если журналисты сфотографируют все эти следы по всему телу, они уж напишут что угодно! Вон тот новый дебютант на днях засветил пару засосов на камеру — интернет его так разнёс, писали такое... В общем, будь поосторожнее!

Договорив, он неспешно поднялся с дивана и, не обращая внимания на реакцию Лу Мяо, направился на кухню.

Лу Мяо резко обернулся, впился взглядом в спину Лу Шэна, сжав кулаки так, что костяшки побелели от напряжения.

Прошлой ночью они с Шэнь Вэем оба выпили и вели себя довольно бурно, теперь всё его тело было покрыто следами, оставленными Шэнь Вэем.

Ходить с этими следами по всему телу перед Лу Шэном приводило его в восторг — ведь это доказывало, что Шэнь Вэй принадлежит именно ему!

Но эти небрежно брошенные слова Лу Шэна прозвучали как пощёчина — как он посмел сравнить его с той самой "потасканной вещью"?!

Гнев клокотал у него в груди, но подойти и вступить в спор с Лу Шэном он не имел права.

Потому что Шэнь Вэй этого не позволял!

«Лу Шэн, вот дождись, когда я найду ту нефритовую подвеску, вот перестанешь быть мне полезным — я тебе за сегодняшнее унижение отплачу вдвойне!»

Лу Мяо, стиснув зубы, поклялся про себя, то сжимая, то разжимая кулаки, и лишь спустя долгое время пламя гнева в его груди понемногу утихло.

Услышав звук закрывшейся двери, Лу Шэн усмехнулся особенно вольно и, протянув руку, взял кастрюлю с супом, который сварил Шэнь Вэй, и, не раздумывая, вылил всё содержимое прямо в раковину.

[Хозяин, полиция и журналисты уже прибыли в клуб «Полярная ночь», там сейчас очень оживлённо. Хозяин хочет посмотреть, что происходит на месте?]

В голове вдруг раздался голос 444, в котором сквозило лёгкое злорадное возбуждение.

Лу Шэн поджал губы и уже собирался согласиться, как вдруг зазвонил телефон у него в кармане.

Он машинально взял его и посмотрел — пришло MMS-сообщение с незнакомого номера.

Открыв его и бросив лишь один взгляд, Лу Шэн резко сжал телефон в ладони, в его глазах мелькнула ледяная вспышка.

Это была фотография — снимок, на котором он лежал без одежды в объятиях Шэнь Линьчэня, всё его тело было покрыто недвусмысленными следами, а рука Шэнь Линьчэня с явным собственническим жестом лежала на его талии — с одного взгляда было ясно, чем эти двое только что занимались!

Сразу вслед за этим с того же незнакомого номера пришло ещё одно сообщение — всего одна фраза.

«Отель "Цзинчэн", номер 808, восемь вечера, не опаздывай. У меня есть ещё немало и одиночных снимков».

<http://bllate.org/book/18165/1743842>